

Сергей Михайлов

**Начало прошедшей
войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С32

С32   **Сергей Михайлов**
Начало прошедшей войны / Сергей Михайлов – М.: Книга по Тре-
бованию, 2012. – 72 с.

ISBN 978-5-458-03954-3

ISBN 978-5-458-03954-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Михаил Михайлович
Михайлов
Начало прошедшей войны

Отступление 1

— Здравствуйте, Сергей Сергеевич.

— Добрый день, профессор. Как ваш эксперимент проходит?

— Все очень хорошо, осталось лишь ваша часть работы и можно приступить к его проведению. Вы подыскали необходимое подразделение?

— Можете не волноваться, три сотни человек уже проходят необходимую подготовку по матчасти и знанию необходимых реаллий.

— Интересно, как вы залегендировали все это. Надеюсь, вы знаете о строгой секретности всего дела?

— Профессор, я тоже не лаптем щи хлебаю. Все проходит, как подготовка к новым съемкам военного фильма. Только режиссер, собака, хочет максимального вхождения в роль и полного знания предмета. Солдаты, конечно, считают это блажью, но принимают спокойно.

— А подразделение действительно хорошо подготовлено? А то, знаете ли, только знание истории не слишком поможет в реальном бою. Я это хорошо понимаю, хоть и не являюсь военнослужащим.

— В таком случае и не лезьте в не свое дело, раз не знаете ничего. На вас научная часть эксперимента, а материальную подготовку и кадровую оставьте мне. Этот батальон провоевал в Чечне больше года, причем подчеркиваю — провоевал, а не просидел в своем ППД. В его состав входит разведрота, взвод минометчиков и противотанковый взвод с двумя 'сорокапятками'. С учетом подготовки и знания положения дел на тот момент, наше дело может получиться.

Двое мужчин, сидящих в полутемном кабинете, перешли на специфические термины и только им известные моменты. Их планы были грандиозны и решали не больше и не меньше, чем судьбу мира. А за окном солнце красило стены Кремля.

Глава 1

— Таким образом, основная доктрина того времени была тако-
ва... рядовой Стародубцев, вам что совсем не интересны мои слова?
Назовите, к чему сводилась общая доктрина ведения боевых дей-
ствий на начало второй мировой войны.

— Товарищ лейтенант...

— Товарищ замполит, боец и не вздумайте больше перепутать.

— Товарищ замполит, в целом эта, как ее там, о-о доктрина
сводилась к тому, что противника надо бить малой кровью и на его
территории.

— Ну что ж, вижу знаете немного материал, но в плане обраще-
ния к командирам, запомните — командирам, а не офицерам, вы
слабо подготовлены. В свое личное время придется подучить и ве-
чером перед отбоем я приму ваши знания по данному предмету,
можете садиться.

'Вот, зараза, как ты мне надоел со своими придирками, да еще и
командование с желанием выслужиться и предоставило нас режис-
серу, козлу драному' — промелькнуло у меня в голове, когда я
уселся на стул.

— Что, Серег, опять фитиль вставили — ухмыльнулся мой сосед
справа Витька Сухотов. Он перекинул страницу записного блокнота
и начал строчить, лишь ему одному известные данные. Почерк
Витька был настолько неразборчив, что разобрать мог только он
один. Если у кого-то курица писала лапой, то и Сухотого там отме-
тился весь курятник, причем курятник, сбежавший из Китая.

— Смейся, смейся о мой лукавый и ехидный друг. Осталось еще
полчаса этой белиберды, а вот потом рукопашка. Не забыл, что ты
являешься моей постоянной и незаменимой макиварой? — деланно
лениво протянул я, искоса посматривая на него. Мои ожидания
оправдались, друг сразу поскучнел, что-то пробурчал себе под нос
и начал ожесточенно черкать в своем блокноте.

В плане владения руками и ногами Витек был на высоте, да и
ножом владел на уровне. Проблемы начинались, когда брался за
винтовку. Проклинаю слишком длинный штык 'мосинки', ее прихва-
тистость и блажь киношников, он раз за разом втыкал острие штыка
в чучело. Еще была одна причина его непереносимости занятий
рукопашного боя. Согласившись раз составить мне спарринг, он
остался постоянным партнером в тренировках. Несмотря на его
хорошие боевые качества, мне он уступал значительно и это его

зливо. Тем более что после его каждой шутки или подначки я отыгрывался во время спарринга.

Наконец руководитель занятий дал сигнал к окончанию и распустил солдат. Спускаясь по лестнице на улицу я думал о странностях на этих подготовках по съемкам. Ну, спрашивается зачем нам, актерам в редких эпизодах, знать все нюансы отношений в войсках на начало войны. Удивляла и подготовка с оружием — ежедневные стрельбы ночью и днем, марш броски. Окончательно я убедился в липовости легенды после начала политзанятий о марксизме-ленинизме. Уж это точно не пригодится на съемках.

Вот только для чего все это нужно на самом деле я не мог догадаться и все предположения были одно другого фантастичнее. Построившись на спортплощадке в шеренгу, мы дождались звучной команды взводного и пустились вскачь, как застоявшиеся жеребцы. Это сравнение еще и подтверждалось громким гоготом моих сослуживцев, делящихся мнением о прошедших политзанятиях. Надо было пробежать пяток километров за очень ограниченное время. Такая пробежка была обязательным началом тренировок по физо.

К вечеру мы были выжаты и напоинали дольки лимона, который уже в пятый раз кидают в чашку с чаем. Мне еще предстояло отработать свой наряд перед замполитом, но все переменялось буквально за пару минут. В расположение зашел наш комбат в сопровождении одного из сценаристов (по крайней мере нам их так представили) и проговорил:

— Солдаты, хм-м, бойцы Красной Армии! С завтрашнего дня у нас начинаются съемки, поэтому сегодня ранний отбой. Подъем будет также ранний — в четыре утра и погрузка в машины. Завтрак получите сухпайком и перекусите после погрузки, в машинах.

Утро для меня началось с крика дневального в четыре часа. Эта горластая скотина проревела 'Подъем! с ужасно довольным видом. Одевшись в уже набившую оскомину гимнастерку и широкое галифе, я поплелся в каптерку за вещмешком и оставшимся обмундированием. В расположении стоял бардак — каждый стремился побыстрее получить свои вещи и выскочить на улицу. Лишь появление комбата внесло порядок в окружающую сумятицу.

Я увидел Витьку, который уже получил все свое барахло и почти выскочил на улицу:

— Стоять-бояться! Куда ты собрался такой прыткий, а меня подождать?

— Да ладно тебе, Серег, тут тебе минут на десять возни, а мне что в духоте и толкучке стоять — отозвался друг и шустро скользнул

в дверь. Хотя какой он на фиг друг, я то собирался попросить помочь с вещами (ну не попросить, а с наглым видом всучить половину своего имущества, Витек не отказался бы, хоть и поворчал вдосталь). Теперь придется нести все самому до машины, а у мене много чего было. Кроме запасной гимнастерки и новеньких хромовых сапог, имелись и пара костюмов-лохмушек. Их я пошил из потрепанной гимнастерки и галифе на несколько размеров больше. Кое где прорезав, попросту превратив в подобие рыболовной сети, и сшив вместе получил отличный комбинезон необходимого размера. Потом пришил к нему лоскутки мешковины и обрезков формы. Как уже сказал было у меня таких костюмов два — посветлее для степной полосы и потемнее для леса.

Наконец все закончилось, хотя и провозились дольше, чем предполагалось, батя не выказал слишком сильное недовольство. По поводу дороги могу сказать только две вещи — ехали уж слишком долго и перекус в трясутся грузовике, то еще удовольствие. Когда машины остановились нашей радости не было предела. Выпрыгивали мы шустро, разминали затекшие конечно и осматривались вокруг. А посмотреть было на что.

Неподалеку стояло пара десятков знакомых до умиления по фильмам полторок. Возле некоторых из них стояли бойцы со знаками различия артиллеристов. Ну да, точно, вон и парочка пушчонок на буксире с машинам. Вперед вылез наш замполит, с нашитыми звездами на рукавах, в синих галифе вид его был совсем не киношный:

— Бойцы, сегодня проводим генеральную репетицию наших действий. Грузимся повзводно в машины, предварительно получив оружие по штату. После этого выдвигаемся по моему приказу.

Я подошел к ближайшей полторке и потянул за рукав Сухотого. С этим балбесом все как-то веселее.

— Стародубцев! Сержант Стародубцев к командиру батальона — откуда-то спереди раздался голос. Блин, ну что им еще от меня нужно. Неужели замполит решил сейчас докопаться до меня, так как вчера так и не успел.

— Давай, Серега, топай к командованию, а то еще обидеться за задержку, а шмотки твои я постерегу — прозвучал радом голос Витьки.

— Отлично, я постараюсь по быстрому, а ты как вооружишься подходи ко мне, вдруг чего понадобится забрать, — откликнулся я и быстрой рысью направился в сторону голоса. Там я увидел всех наших офицеров, тьфу, командиров и еще пяток знакомых ребят с

других рот. Удивило меня форма этих знакомых — все они щеголяли новенькими командирскими гимнастерками с лейтенантскими кубиками. Подивившись про себя этим переменам, я подошел к комбату.

— Товарищ майор, сержант Стародубцев по вашему приказанию прибыл.

Хмуρο посмотрев на меня, тот произнес слова, которые я совсем не ожидал.

— Сдашь свою красноармейскую книжку и получишь другую, командирскую. Ты теперь будешь лейтенантом, снайпером. Получишь оружие на первой машине, на ней же и поедешь. Да, вот что еще, выберешь себе одного бойца потолковее и назначишь его своим напарником. Сейчас марш переодеваться и вооружаться. Минут через десять трогаетея.

Козырнув комбату я, в некоторой задумчивости поплелся к указанной машине. Получив указанное и примерив обновку, отметил что размерчик подошел в пору, я задумался над кандидатурой напарника. Проблема разрешилась сама собой через пару мгновений.

— Ух ты, ну ты даешь! Силен бродяга, уже и в командиры выбился, интересно за какие заслуги. Колись давай за что продался, — почти над ухом прозвучал голос одного замечательного человека, который еще не знал как он попал.

— На ловца и зверь бежит! — радостно проговорил я, оборачиваясь в его сторону. Видимо заметив что-то в моих глазах, Витька отодвинулся на пару шагов в сторону и прикрылся моим вещмешком.

— Рядовой Сухотов, вам выпала замечательная возможность быть полезным нашему делу в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. Ваши боевые и политические заслуги были замечены командованием — в моем лице — и оценены по достоинству. С этого момента являетесь моим боевым напарником на все время проведения съемок, то есть назначаетесь моим ординарцем. Будешь выполнять все, что скажу и тогда, как сыр в масле начнешь кататься, понял товарищ — с самой своей милой и дружелюбной улыбкой я обратился к другу. Видимо улыбка немного подкачала или у приятеля возникли сомнения по поводу своего такого радужного будущего.

— Серег, а ты не перегрелся часом? А то все симптомы налицо — несвязный бред, неадекватные поступки — с чего вдруг натянул форму лейтенанта, тебе бы санитару показаться, глядишь и помогут — откликнулся напарник, мрачно посматривая на меня.

— Ошибаешься, Витек, все наши снайпера получили подобные

звания и напарников. Сейчас получу оружие и к головной машине.

Поняв, что от моего 'покровительства' не отделаться, Сухотов поплелся вслед за мной, бурча о всеобщей несправедливости. Выслушивая его бурчание о неспособности командиров выбрать по настоящему достойных людей, которым суждено запечатлеться в командирской форме в киноленте, мы дошли до головы колонны. Там получив СВТ-40 с оптикой — хорошая 'четырёхкратка', да еще и просветленная — такой уж точно не было у наших дедов в то время.

Кстати, я заметил, что все вооружение наше представляло именно 'эсвэтэшки', причем снайперской модификации. Эта винтовка пришла в войска на смену 'трехлинейки' по причине ее значительной длины и малой скорострельности. Хотя, конечно, первые экземпляры были неудачны в плане прицельной способности — низкая кучность стрельбы на большие расстояния привели к ее модернизации. Специально на нужды снайперов была выпущена снайперская СВТ-40 и оборудованная ТОЗовским заводом оптикой. Конечно у остальных бойцов оптика отсутствовала, но то что это именно снайперки сомнений не было. Слишком хорошо их гоняли последние месяцы по ТТХ оружия времен ВОВ. В общей суматохе я заметил, что на каждый взвод выдали по 'максимке', по три РПД — ручной пулемет Дехтярева, на каждого бойца одну СВТшку и шесть гранат. Причем три из них были 'лимонки' и три обычных РГшки, похожие на банки со сгущенкой с запалами. Каждый командир взвода и их сержант заместитель получил по ППД — пистолет-пулемет Дехтярева с прямым рожком.

Все таки ППШ, так знакомые по фильмам, были громоздки и тяжелы для своего класса оружия. Еще лучшую альтернативу представляли ППС (не надо путать с патрульно-постовой службой милиции). Пистолет-пулемет Судаева был очень прост в своей конструкции, легок и давал отличные результаты по кучности и скорострельности. Жаль, что на начало войны о них в войсках не слышали и историческая реальность в фильме была бы нарушена. Хотя в фильме ли собирались нас использовать?

Возле назначенной нам машине прогуливались десяток человек, половина из них была с новенькими 'кубарями'. Ага, понятно, все снайпера, как и я и такие же 'консервы быстрого приготовления'.

— Здорова, парни — окликнул нас с Витьком здоровенный дедина, в руках у которого винтовка выглядела детской игрушкой — последние снайперы в нашем балагане?

— А почему балагане? — не удержался я от вопроса.

— Так не понятно, что за фильм сниматься будет, никакой касовый сбор не окупит затраты. Все машины новодел, оружие тоже, а сколько взятков надо дать для изготовления боевого оружия в таких масштабах. Эти винтовки точно не со складов длительного хранения. Я там до контракта срочно тянул полгода, разницу вижу.

Значит не только у одного меня есть подозрения по поводу всей нелепице в подготовке к съемкам. В слух же сказал другое:

— Да этих новомодных режиссеров не понять, ступила блажь в голову побольше реальности на съемках вот и давай оттягиваться, а взятки можно и одному человеку дать, если тот высоко сидит. Тогда даже дешевле выйдет.

Детина с сомнение покачал головой:

— Все таки тут дело не чисто, как бы не вляпаться в какую заварушку. Давай знакомиться — Серега, мой напарник Марат, можно просто Якут — протянул руку новый знакомый и одновременно указал на ближайшего к себе солдата. Тот действительно имел характерную внешность коренных жителей Сибири. Круглолицый, с глазами-щелочками и с хитрой улыбкой на лице.

— Тезка, а это Витек, боевого псевдонима еще не заслужил по причине своего юного возраста и наплевательского отношения к командам старших по званию.

Витек попытался вскинуться и ответить что-то язвительное на мою речь, но ему помешала команда занять свои места в машинах. Все таки хорошо иметь привилегированное положение: нас набралось двенадцать человек и даже с мешками уместились достаточно комфортно. Остальным взводам не повезло — по три десятка рыл, да с оружием и мешками, да в маленьком кузове. Я вспомнил свое начало службы, когда в учебке нас вывозили на полигон все ротой в одном урале. Тогда мы умещались ярусами — снизу матчасть, потом вещмешки, а потом мы сидящие друг у друга на коленках. Теперь моим сослуживцам пришлось испытать все прелести такой поездки на себе.

Проехали мы, на удивление, мало. Уже через пару километров подъехали к огромному ангару из брезента и металлических дуг и стояков. Рядом стояло восемь человек со всеми киношными прибулдами. Один из них, дождавшись когда колонна остановиться и осядет пыль, прокричал:

— На первом этапе съемок начнем с кадров, когда вы проезжаете по туннелю. Первая машина въезжает в этот ангар и выезжает с другой стороны. Фары не включать ни в коем случае — там стоит очень чуткая видеоаппаратура для темных съемок. Проехать надо

пятьдесят метров, думаю, сумеете, тем более будет подсветка синими лампочками по проезжей полосе.

Когда наша машина аккуратно въехала под полог ангара, у меня все сжалось внутри от недоброго предчувствия. Сзади с тихим шелестом сошлись створки ворот и мы покатали в полной темноте ориентируясь по едва мигающим синим огонькам внизу. Через несколько секунд впереди замерцала светлая полоса в которую мы и въехали. На несколько мгновений у меня закружилась голова и подкатила тошнота к горла. И тут мы покинули строение.

На той стороне я увидел несколько стоящих людей в военной форме, а вот позади НИЧЕГО не было. То есть ангар отсутствовал напрочь, и там лежала та же открытая местность, что и со всех сторон. На горизонте просматривался лес, но ЭТА местность совсем не была похожа на ту, в которой мы присутствовали пять минут назад.

Один из военных подошел к машине, поднял руку, чтобы привлечь наше внимание и проговорил:

— Все объяснения потом, сейчас отъезжаете в сторону и ждете.

Водитель дисциплинировано выполнил указание. А мы ошарашенные непонятым даже слова не могли вымолвить. Далее началось еще более загадочное. Внезапно впереди заискрился воздух, и из него выскочила полуторка с бойцами нашего батальона. Повторилась та же сцена, что и с нами: подошел встречающий и отправил машину в нашу сторону. В течение часа мы наблюдали подобную картину и строили версии одна другой фантастичнее.

Наконец все машины оказались на этой стороне, если считать другую ТОЙ. Замполит, он же комиссар Красильников, построил нас в стороне от машин и толкнул речь. Если бы это произошло еще в части, то я бы уверовал в его безумие. Теперь лишь приходилось мрачно катать желваки и вслушиваться в его слова.

— Бойцы Красной Армии! Именно так — бойцы-красноармейцы, при помощи эксперимента все мы находимся в нашем прошлом, а точнее в одна тысяча девятьсот сорок первом году. До начала Великой Отечественной Войны осталась одна неделя. Сегодня снимается военное положение на границе и все войска переходят на обычный график несения службы. Нами было решено провести беспрецедентную акцию в попытке изменить наше прошлое. Наше мрачное прошлое. У меня находятся документы и приказы позволяющие перевести все войска данного округа — Западного Особого Военного Округа. Мы находимся неподалеку от Брестской крепости, именно здесь будет наиболее важный участок прорыва с прямым